

The background is a classical religious painting. In the center, the Virgin Mary is depicted seated, holding the Christ Child on her lap. The Christ Child is reaching out with his right hand. Mary is wearing a blue mantle over a red gown. The Christ Child is wearing a white garment. They are surrounded by several angels, some looking up at them with expressions of awe and devotion. The background is a soft, golden light with small stars, suggesting a heavenly or divine atmosphere. At the bottom of the painting, the heads and shoulders of two men are visible, looking up towards the central figures. One man has a beard and is wearing a brown garment, while the other is clean-shaven and wearing a dark garment. The overall composition is balanced and harmonious, typical of 17th-century religious art.

А.В. Манин-Уралец

**Уверуй в Бога
с логикой.
Книга 1**

А.В. Манин-Уралец Уверуй в Бога с логикой. Книга 1

<https://litres.ru/74022369>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге представлено 60 глав «Чтений» по евангельской тематике, ставших первым значительным опытом литературных размышлений автора, с опорой на «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова,

одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого. Знакомясь с книгой «Толкований» автор сделал для себя открытие: уверовать в Бога легче, включив в правильном направлении логику, в результате чего родилось большое произведение «Чтения с «Толкованием Евангелия о полноте веры в Бога», и это – 1-я книга философско-богословского труда с отдельным вопросом о мере Веры и градации греха.

Содержание

I	9
II	11
III	15
IV	17
V	20
VI	22
VII	24
VIII	28
IX	31
X	33
XI	37
XII	42
XIII	44
XIV	48
XV	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

А.В. Манин-Уралец

Уверуй в Бога с логикой. Книга 1

Уверовал в Бога с логикой?!

Если есть что сказать – скажи! – сказал я себе и, пользуясь Интернетом, опубликовал в электронном виде то, что мною было написано более пяти лет назад. В то время перечитав Новый Завет, и прочтя его толкование, я на одном дыхании менее чем за месяц создал 240 глав очень большой книги своих первых «Чтений». И о том, что верное в ней создал, разумеется, тоже не без содействия чуда.

Идея же создания такой книги у меня возникла в результате прочтения, бывшего популярным еще в царской России, «Толкования Евангелия» Б. И. Гладкова, одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого.

Пройдя далеко за трехсотую страницу этого толстого фолианта, тогда я понял, что многое по христианству можно постигнуть буквально в считанные дни и даже часы. И я вдруг ощутил, что уверовать в существование Бога возможно начать даже лишь логикой, разумеется, если к Богу открылась душа. Уверовать не только в Иисуса Христа, жившего среди

нас человеком, а и в Бога Отца Его и в Духа Святого, то есть в Троицу. Это может быть итогом внушения евангельского слова, литературного богословия или богословской философии, но суть дела это не меняет. И даже самовнушение делу не помеха. Чувство веры приходит людям по-разному, главное, чтобы это внушение было от души и с любовью к Богу, а возникшее чувство веры принесло удивление, удовольствие и восторг.

Главное, чтобы в ответ на желание уверовать пришел отклик Духа Святого. В Евангелии от Иоанна в главе 3;34 Иоанном Крестителем сказано: «Не мерою дает Бог Духа». А в Евангелии от Марка в главе 8;23 Иисус сказал: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». То есть вера в душе просыпается, как только ее касается Дух, и с этим возрастают лучшие качества и возможности человека. А далее речь идет о мере веры и градации греха в судьбе каждого пришедшего к церкви на пути к укреплению веры в Евангелие. Эта тема стала доминирующей в процессе создания данной книги, где для раскрытия темы потребовалось включение некоторых околonaучных инструментариев.

Хотя большая надежда в основном на логику не предлагается панацеей, здравая рассудительность является одним из главных христианских качеств, и я уверен, что для человека, стремящегося к вере – включить логику и ум, чтобы вдруг ощутить на душе открытие лучшего из всего, что есть в мире - это даже для сомневающегося в чуде по-своему очень

светлый, счастливый путь!

При написании книги, чтобы в ней появились свои фавула и сюжет, мне потребовалось поднять какую-нибудь проблему. Ее мне подсказала внутренняя потребность анализа меры веры и градации греха. И хотя по трактовке истин Библии я, не считая своей беглой беллетристики, ранее не издал ни строки, вдруг понял, что с удовольствием отвечу себе на вопросы, которые, несомненно, так или иначе, волнуют всех во всем свете.

В этой книге, написанной с опорой на труд Б. И. Гладкова в 2019 году и изданной с названием «Чтения с «Толкованием Евангелия» о полноте веры в Бога», я решал и другую важную для себя задачу: в эпоху непрекращающихся нападков на наше прошлое захотелось точно разглядеть, что путь России, совершаемый замыслом Божиим верными Его стражами заповеданных истин был пройден и в советское время.

После написания этой книги я сделал новые шаги по пути распознавания евангельских истин, и прошу строго не судить за допущенные штрихи или страницы заблуждений в моих первых авторских «чтениях» во всех 240 главах. Тем более, что данная электронная публикация - это вариант книги без компетентной редакторской правки, а также и без комментариев вступления и заключения, имевших место в издании 2019 года. В том издании эти комментарии свидетельствовали о попытках вашего покорного слуги, выпускника Московского историко-архивного института, аналити-

чески высказаться и по трактовке одних из главных исторических и общесоциологических законов, движущих с 1917 по 1991 годы жизнь социализма советского образца. Оговорюсь, что не принимаю всерьез огульные нападки на время СССР, полные осуждения, злобы и будто отчаяния, что ничто нельзя повернуть вспять. Об «открытом» мною историческом Законе советского промышленного предприятия (предприятия СССР) можно ознакомиться в других моих рефератах и монографиях.

Данным электронным изданием я выполняю задачи: 1) вторую подачу написанного материала под другим заголовком - «Уверуй в Бога логикой», отражающим мою цель вызвать внимание к электронному изданию одновременно многих людей; 2) наглядно доказать, что включив цель, логику и найдя хороший источник по библейской тематике, многие могут за считанные часы и дни 1 - ощутить восторг принадлежности к миллионам людей христианской церкви, 2 - счастье в своей мере понимания смыслов библейских текстов, 3 - обрести чудесную способность за недели или месяцы создать богословский труд, если в чем-то и подобный данному, но лишь 4 - с раскрытием своей личной оригинальной проблемы. 3) Всем этим подвигнуть читателей без промедления подняться на ступеньку по пути веры в Бога, начав с решения этой задачи внимательным чтением евангельской литературы, полагаясь на простые логику и здравомыслие.

Кроме того, я, как автор, сохранил возможность опубли-

ковать в будущем книгу в ее первоначальном типографском издании, только, быть может, исправленной и дополненной.

Все выделенное в книге курсивом или заключенное в кавычки, в том числе с указанием на тексты Библии, взято в труде «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова, 5 издания (СПб 1913 г.) /Переизданного в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в 2012 году/.

Публикую свою книгу из 240 глав, разделив на 4 части. В «Литресе» за первой частью искать: «Уверуй в Бога логикой». Часть 2. Затем Часть 3 и Часть 4.

В каждой части данное вступление повторено.

I

Господь, Сын Бога Отца, единосущный с Ним, в Духе Святом, сошел на землю и очеловечился, чтобы научить людей исполнять новую волю Божью.

Воля Божья в том, чтобы милостью Ее очистить людей от греховного, и они могли бы войти в кристально чистое непорочное духовное Царство Небесное.

Роль Иисуса Христа среди людей – учением Нового Завета Божьего указать путь к Царству Небесному, показать своим примером, что исполнение воли Божьей возможно во всех деталях, но, главным образом, - для искупления своей смертью многих людей за их грех.

Увы, - не всяких грешных, хотя бы Бог Отец и желает, чтобы спасались все.

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Так говорит Господь.

В пожелании Божьем предусматривается, таким образом, своя градация возможностей спастись каждому, но лишь между теми, кто вначале потрудится в построении Царствия Божьего на грешной земле.

Ибо даже первому человеку Адаму в райской обители Бог определил счастье не без труда: «И взял Господь Бог чело-

века, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать и хранить его» (2, 15) - сказано в Писании.

Это одна из важных заповедей, данных Богом человеку, наряду с заповедями люби Бога! и люби ближнего! – о чем говорит Моисей, хотя и не в повествовании о сотворении первых людей, а в других книгах своих (Лев. 19, 18. Втор. 6, 5-12).

II

В православной Церкви трудиться – значит трудиться как заповедано Адаму – возделывать дом или ареал свой и обегать его, а для спасения души и приобретения жизни вечной на Небесах - трудиться во имя добрых дел, не ограничиваясь одной крепостью Веры в Бога.

Каждого верующего человека, - а градаций веры человеческой столько, сколько учений о ней различных церквей, религиозных сект и понятий, изучающих Библию, - волнует вопрос: каковой является допустимая минимальная величина Веры в Господа Бога Иисуса Христа?

А какая максимальная прощаемая мера греха?

У ученых, философов это звучит и так: каковой может быть - и даже - каковой должна быть эта допустимая величина?

Иисус, прося самаритянку: «Дай мне пить», затем говорит: что «всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять». «А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек».

Автор «Толкования Евангелия» Б. И. Гладков замечает: «Думаю, что эти слова (возжаждет опять) можно отнести и ко всем людям, стремящимся к познанию истины.

Все так называемые богоискатели, ищущие Бога помимо Христа, все философы, мечтающие познать истину поми-

мо //библейского// откровения, всегда будут жаждать, никогда не утолят свою жажду истины, ибо сами же отвергают эту истину.

И мы, изучая различные философские системы с целью познания истины, никогда не утолим своей жажды: сколько бы мы не черпали из этого источника, мы все-таки возжаждем опять.

Почти каждый философ начинает с критики всех философских систем, созданных до него, и на развалинах их возводит свое собственное здание, свой храм истины» (Стр. 816) /указанные страницы - из книги толкований Б. И. Гладкова/.

Слава Богу, православные «Толкования Евангелий» как бы много их ни накапливалось, да и не только православные, но и все добрые вселенской христианской церкви, не имеют этой сокрушительной энергии разорения того, что уже пусть и несовершенное, но уже добро.

Богодуховенность Откровений, Свидетельств о Боге Отце, Сыне Его Иисусе Христе и Духе Святом, библейских познаний о Божьих намерениях в отношении человечества и Господнем пути в миру с Его учением и примером достижения совершенного исполнения воли Божьей – все это не позволяет верующим писателям, проповедникам, давать людям знания толкований, в которых можно было бы найти большие отличия в общем целом.

Хотя каждый интерпретатор может судить о том, что такое

«большие» (или малые) отличия, по-своему.

А иные, полагающие, что досконально изучили и познали Евангелие, что видят любое отклонение от буквы его, только лишь ради возвышения себя в собственных глазах могут называть (в легкомысленном самомнении своем) - и «большим отличием», и «не допустимым в принципе» и т. п.

Иные из их же числа полагают, что если они что-то видят, то другие ничего не замечают: и отклонений, и невольной казуистики, и сознательных попыток ввести в заблуждение. И все, что написали не они сами и все, все, что на их взгляд издано «не в тех переводах» Библии или подано «не в тех трактовках» разных авторов, даже авторитетных клириков и философов богословия, характеризуют только ересь.

Такие, разумеется, в чужом глазу соринку видят, а в своем бревна не замечают, и хотя им знакомо это изречение из Библии, сказанное Иисусом, как и многие другие, например, люби ближнего (и коллегу по писательскому цеху своего, и проповедника), не осуждай и прочие подобные, они настроены к тем, кто считает правдивым и истинным что-либо помимо «только им одним познанной» буквы Библии, высокомерно, презрительно, ревниво и даже заранее враждебно.

Они же враждебны, разумеется, и к другим религиям, ко всем авторитетам любых иных церквей.

Но есть в мире толкования, есть история, есть литература и публицистика, есть философия, есть учебные пособия и справочники, есть не вовсе идентичные переводы времен

и географии, и все это является, по сути, одним из того ряда, которое обозначается в Новом Завете как «разные языки», данные по воле Божьей с помощью Духа Святого, обучающимся проповедовать Благовестие, разговаривать с паствой на том языке, который ей известен и более понятен. В парадигме этого несовершенства, и часто только в этой парадигме, - начинают ступать на путь веры многие миллионы добрых людей. Хотя для иных не существует и «добрых людей», поскольку не поклоняются ему, якобы, вскрытой собственной правде, и они таковые могут считать, что в жизни избраны быть Богом только немногие, а, может, и вовсе лишь единицы людей.

III

Все Толкования говорят, что есть Истинный Бог Живой, Господь Бог, все создано им в прошлом и настоящем, и Ему подчинено будущее, Он сделал попытку, вероятно, предвидя и ее последствия, создать безгрешную жизнь своему первому человеческому творению Адаму в Эдемском саду; после греха его определил всем потомкам своим участь наследников-грешников, для облегчения участи людей послал им Законы социальной жизни через святых пророков.

Но когда люди путем извращения законов и неверного исполнения заповедей Божьих стали поклоняться греховным идолам, забывая Бога Отца и приписывая Его воле то, чего Он никогда не желал, Бог послал на землю Сына Иисуса Христа, вразумить людей Новым Заветом и Своим личным человеческим примером, что исполнение Божьих законов вполне возможно.

Евангелия это объясняют любовью и милостью Божьей по отношению к людям, силой и славой Его, готовой простить всякого, кто уверует во все, и кто примет все, что ни воплощает Иисус Христос по воле Отца Своего.

Иисус же, со своей стороны, учит воздавать должное Богу Отцу, ибо все исполняется по воле Его.

Надо уверовать, что Иисус Христос пришел к людям с Новым Заветом от Бога Отца – Господа Бога, чтобы во испол-

нение необходимой новой реальности все покаялись в грехах своих, крестились во Христе Духом Святым и после распятия Его на Кресте всегда помнили, что смертью своей Он поправ грехи людей, открыв путь к вечной жизни в Царстве Небесном.

Куда Сам, по свидетельству реального воскрешения перед людьми, далее взошел к престолу Отца.

И он явится во второй раз, чтобы отделить одних людей от других по мере прощения их от веры и дел их, чтобы с одними делить царство нескончаемого духовного блаженства, а других – в различных интерпретациях - предать участи вечного духовного, а от душевных переживаний и физического, страдания.

IV

Изложение, в мере своих способностей, воли Божьей, деяний Сына Его Иисуса Христа с Его учениками на земле не является интерпретацией, когда такое изложение не несет в себе никаких дополнений, вызванных желанием расшифровать что-либо «важное» и «очень важное» в Евангелиях, от сомнения, что это даже и «чрезвычайно важное» до сих пор не было никем расшифровано.

И что от этого простым людям на земле предстоит жить хуже, а проповедникам, ученым и философам - прозябать обделенными этой вот, внезапно вскрывшейся, новой истиной по предмету анализа Божьей правды.

Вот пример. Можно внести свою лепту в интерпретацию воли Бога простить и спасти погрязших в грехе потомков Адама всех современных людей, поскольку Он Адама и сотворил.

Можно даже сразу же пойти от того, что Бог не только мог и осуществил, но и пожелал перед людьми начать их спасение.

Бог Отец, видя, что один «эксперимент» по вразумлению людей с единственно мудрыми заповедями, переданными через пророка Моисея, не удастся, впредь уже не желает ограничиться посылкой очередной порции мудрых заповедей, ведь их люди даже избранного Им народа все равно

не исполняют.

Но Он уже Сам начинает возвышать Свою отеческую заботу перед потомством (как в миру раскаявшиеся в неблагополучном течении дел рожденных детей их мать и отец; как отец, принявший блудного сына), решает дать им жизнь вечную духовную бестелесную, обустроивает многие пределы Своего Царства Божьего для принятия людей в этом качестве ради их вечного блаженства.

Однако Бог уже знает, что среди людей рождаются как изначально тяготеющие к праведности, чувствующие волю Божию интуитивно, и они чаще праведнее заблудших избранных, и те испорченные избранные, кто, зная волю Божию, противится ей и даже отрицает существование самого родного Отца, Бога своего.

Бог теперь, - возникает мысль, - решает не всякого принимать в Свое Царство Небесное, не насильственно к человеческой воле, а кто добровольно желает Его наследства, кто пусть даже грешен, но способен признать свой грех и поклониться Отцу с раскаянием и необходимой мерой совершаемого добра.

Бог посылает к человечеству Себя же, но по острой необходимости в виде очеловеченного Бога, Богочеловека, несет с собой новое поучение: кто хочет попасть в духовное блаженное Царство Небесное должен доказать, что для этого содержит в себе потенциал чистоты и непорочности и по личному примеру Иисуса должен участвовать в строительстве

Царство Божия на земле; он должен почитать Отца, тем самым свидетельствуя свое намерение вознестись к Нему к Небесам.

V

Среди главных забот людей, противостоящих их же счастью и блаженству, стоят плотские и душевные заботы - боль, изнеможение и нужда.

Все это есть людские страдания, и по терпению их превозможения.

По усилиям их преодоления с чувственным призывом помощи Божьей можно мерить глубину и силу Веры людей в Бога и, значит, любовь к Богу.

То есть каждому, чтобы попасть в рай, нужно потрудиться.

Необходимо, не отвергая старых заповедей, не отвергая старых Божьих законов, отвергнуть лживое и наносное в них, вспомнить, что Бог передавал через пророков, увидеть признаки проявления главного пророчества о пришествии Мессии Освободителя.

После этого всего лишь указанное увидеть и услышать, признать в Иисусе Христе этого Мессию, Его божественную сущность, Его истину и Божью правду и с тем слепо повиноваться новым заветам.

Это почитать и любить Бога.

Это любить ближнего своего и доказывать это своими поступками, то есть трудом. А тем самым строить необходимую ступень для вознесения в рай – строить и оберегать до

назначенного часа Царство Божье на земле.

Ничего более явственного Божьего покаяния перед людьми не могло быть, как страдание самого же Бога Отца их той же мерой, какую получают самые большие страдальцы, медленно мучительно умирая, распятые и прибитые гвоздями по плоти, на позорном кресте.

Усмотревшие всю эту волю, боль за людей, свое некое раскаяние, бесконечную милость и любовь Божью после распятия и воскресения Христа, да возжаждут Царствия Небесного, да причастятся Духа Святого и возьмут себе за правило причащаться систематически, в осознании и покаянии неизбывных в миру грехов, и так до самой смерти земной, чтобы предстать перед Делителем людей на две половины Иисусом Христом, познавшим плоть и дух человека среди себе подобных, в день Страшного последнего Суда над людьми.

Кто-то может тут же сказать, что все это и без того уже объяснено другими толкователями.

Некими, возможно, объяснено и в такой интерпретации; но у серьезных авторов «Толкований Евангелий» столь смелых, на грани кощунства, если не уже кощунственных, еретичных толкований не встречается.

VI

Есть такие вещи, когда, объясняя все или почти все, верующие авторы-толкователи не считают возможным представлять это как конечный ответ. К таким вещам относится вопрос: зачем Богу понадобилось так истязать Своего Сына, если мог казнить и более милосердной казнью, либо вообще не казнить Его, но сразу внушить людям то, что требовалось им внушить?

В том числе любить Бога, любить ближнего как самого себя и относиться к нему так, как хотел бы, чтобы относились к тебе?

И исполнять вообще все Божьи боговдохновенные заповеди, универсальные для людей извечно и на все времена?

Любовь – не труд.

Но исполнять заповедь: «Люби!» (то есть и душевный труд, и духовную работу с конкретными добрыми делами по Божьим заповедям) - необходимо.

Вера – она не имеет меры в смысле градации.

Но добровольно выполнять внушаемое: «Веруй в Господа Бога своего!» - имеет свою меру Веры и свои градации понимания греховности и различных грехов.

Вера – сама по себе не требует труда.

И она не труд.

Но исполнение заповеди «Веруй!» - это одновременно и

вера, и дело в ее невидимом ореоле всей жизни верующего, а, следовательно, и его постоянный, во имя Веры и Иисуса Христа, труд.

Сам Иисус также постоянно и неустанно по-человечески трудился, в том числе преодолевая страдания, лишь раз призвав для подкрепления своих сил ангела, пока до конца не исполнил волю Отца.

Это случилось в Гефсиманском саду после третьего моления о чаше, когда «явился... Ему Ангел с небес и укреплял Его» (Лк. 22, 43).

Бог Отец мог бы не допустить этого исключения, чтобы отрицатели божественности Господа не цеплялись за этот единственный случай, тогда как Господь ни разу для себя лично, то есть ради себя одного, не воспользовался своей божественной силой и славой, пока жил среди людей до распятия и последнего вздоха.

Хотя мог бы прекратить эти мучения в любой момент.

Но как люди в минуты страшных душевных переживаний зывают к помощи Бога, так и сам Господь не мог хотя бы раз не указать на пример того, что он, хотя и Божественный Дух, в силе и славе Своей, тоже испытал эту огромную человеческую душевную боль и поступил также, как поступает любой, самый стойкий человек накануне неминуемой гибели – молит Бога о снисхождении и прощении, в надежде, что, все же, минует приговоренного страдальца чаша сия.

VII

Так, выходит, Бог приговорил своего Сына Иисуса, приговорил на это Самого Себя?

И тем самым показал, что как Он строг к себе, так должен быть строг к себе каждый верующий в Бога человек. Вместе с тем, мы ищем ответ, какой находит на всякого верующего человека: до какой степени Бог Отец – Отец, а до какой степени Бог Сын – Сын Его, или Сын Самого Себя?

И если при сотворении мира Он есть, как минимум, Слово, Любовь, Сила и Слава, то в социальном миру людей Он То же самое, но еще и Богочеловек.

Этот ответ нам необходим, чтобы переложить свойство Божье проявляться в разных ипостасях на человеческий лад его социальной жизни и тем самым допустить, что безгрешие может существовать и в некоей двойственности человека.

Ибо он одновременно в миру, и в то же время совершенен только в достаточном отстранении от него и на большом отстранении от принятых в нем законов.

Необходимо также попытаться заполнить в миру больше прав на свое «слово» интерпретации Божьего закона и на свои градации прав в области грехов и меры Веры.

Разумеется, - и градации обязанностей.

Ведь если человек в Иисусе, как Иисус в Человеке, то, как Иисус – Слово, так и человек имеет право на часть этого Сло-

ва.

Толкователь Б. И. Гладков только на 796 странице своего огромного прекрасного труда (в издании 1912-1913, 2012 годов) дал ответ, который читателю не был дан сразу.

Надо было подготовить читателя к этому ответу, чтобы дойдя до него, уже как-то ощутить, что читатель вполне готов признать себя на самом деле верующим (в своей определенной градации Веры) человеком.

И кто это почувствовал, тот получил огромное наслаждение от того, что автор, объяснив все или почти все, ни разу не попытался дать ни единой мысли, которая бы насторожила или показалась бы гипнотическим внушением, казуистикой, попыткой оригинального мнения, проповедью того, чего, казалось, могло в книге и не быть?

Но в то же время это не давало покоя – отсутствие того, что, наконец-то, он так мастерски и мудро преподнес.

Читаем это вместе:

«...Христос действительно был Тем, Кем Себя именовал, то есть безначальным Сыном Божиим, равным Отцу.

Отец и учитель Церкви, святой Иустин мученик, искавший истину о Боге и человеке будучи еще языческим философом, и нашедший ее только в Евангелии, так определял личность Христа – Сына Божия: воплотился и пострадал не творец всего мира, Которого мы называем Богом, Отцом Небесным, а Некто Иной, рожденный Им предвечно для того, чтобы быть Его Словом или Органом Его откровений в

мире.

Такое мнение свое Иустин Философ основывает на словах апостола и евангелиста Иоанна, который начинает свое Евангелие так: Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Это то же, что говорил Сам Христос о Себе.

В Своей молитве Он просил Отца прославить Его славою, которую Он имел у Него (Отца) прежде бытия мира (Ин. 17, 5).

Он отделял Себя от Отца, но вместе с тем и соединял Себя с Ним воедино (Я и Отец – одно).

Поэтому Иоанн как бы повторяет слова Спасителя, когда говорит, что вначале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог.

В начале, то есть до начала исчисления времени, или до создания мира, Христос был; и был Он у Бога как сын Божий, как Слово; и Сам Он был Бог. Все, что существует, получило свое бытие через Него.

И это Слово стало плотью, вочеловечилось, и обитало с нами, полное благодати и истины..

//И мы, люди// видели славу Его... как Единородного от Отца.

И сей Единородный Сын, сущий в недре Отчем, явил нам Бога, Которого не видел никто никогда» (796).

Но если Христос постоянно и неизменно создавал Себя Богом, Сыном Божиим, равным Отцу, то как же он мог до-

пустить, что Его распяли на кресте?

И для чего была Его смерть?

«Вопросы эти соблазняли прежде, соблазняют и теперь многих» (Там же).

Итак, последним мы подчеркнули то, о чем сказали выше.

VIII

Есть ряд вопросов, которые непрестанно волнуют даже и маститых мыслителей и искусных писателей, даже, допускаем, - и художников слова, различных «Толкований Евангелий».

Они волнуют и приносят свои интересные ответы.

Нас же в данном труде волнует то, подмеченное нами, что если у божественных сил могут быть свои функции, то могут быть и градации взглядов на них, а, значит, - и свои градации рассматриваемых человеческих грехов.

На них указывает каждый пункт любого закона или любого правила, предписывающий в ряду того, что можно совершать, также и то, чего нельзя нарушать, то есть на то, что, по сути, и есть (определенный, в ряду множества) грех.

Чем больше законов, правил, инструкций, чем больше пунктов в кодированном нормотворчестве, тем больше грехов, и все люди, начиная трудиться в социальном обществе, вовлекаются в какой-то свой круговорот грехов и сферы контроля над самими собой и другими людьми по недопущению недозволенного, то есть грехов.

Виноваты ли люди, что чем больше ответственность и, значит, тем больше инструкций и пунктов по соблюдению того и другого, тем они – априори – как бы, больше и грешны?

И тем более вовлечены в круговорот законов и законодательств, правил и инструкций, договоров и соглашений, в необходимость контроля за их исполнением, а также в процесс обличений, строгих внушений и наказаний, те, кто обличен властью.

И мера власти определяется тем, чем больше всего этого использует в своей работе, в своем труде, человек.

Стоящий на вершине власти, народный предводитель государства, законодатель, — он есть воплощение греха, потому что ничего греховнее его не существует.

Он может делать очень много полезного для своего народа.

Но он не может воплощать свой труд в пользу общества (в миру) без принятия решений, которые влекут за собой многие тысячи и миллионы исковерканных судеб.

Если половина человеческих судеб в государстве вполне довольствуется результатами любого его труда, то другая половина, или одна треть, или одна четверть или пятая часть от народа — в жернове исполнения мирских законов испытывает свои неудобства, страдает, терпит неудачи, несчастья и бедствия.

Все верующие люди на земле, так или иначе, трудятся, и они трудятся на различных поприщах в меру своих душевных и физических свойств и социальных способностей.

И все люди на своей работе приспособляются к обстоятельствам.

При этом зачастую одни скромные блага принимают за большие блага и одни малые беды за большие беды.

Весь народ в целом может не ощущать своего бедственного положения, не зная, в сколь более благоприятных условиях живут какие-либо иные народы.

И более благополучные в материальном отношении народы могут во весь свой век так и не узнать, насколько более обделенными и даже в сколь бедственном положении в духовном плане находятся они по сравнению с другими, более скромными, народами.

И если живущие в области приобретения в основном лишь материальных благ считают обделенными жизнью скромных верующих в Христа людей, то многие, но не все, верующие с уверенностью могут сказать, что они более счастливы духовной стороной жизни, верой в Бога.

Тем наипаче, что они уверены в своей вечной загробной жизни в блаженстве, в виде духовных сущностей, в братстве с Иисусом Христом, рядом с Моисеем и Илией, которых апостолы видели спустившимися с Небес рядом с Иисусом, с другими апостолами и перед лицом Бога Вездесущего, создавшего все и влияющего на все.

IX

Так же существуют свои градации собственной Веры и Веры сторонних людей у всех без исключения верующих, помимо самых святых, достигших почти божественного совершенства или же полного совершенства, к которому подвигал учением Своим и примером жизни Своей среди людей Господь Наш Иисус Христос.

Чем она измеряется?

По каким признакам?

Да, по крепости вере в Бога!

Да, по любви!

Да, по отношению к ближнему своему!

Да, по ощущению собственного духа и собственной плоти, как духа и плоти от Отца и Сына Его.

Но, может, также, по ощущению ответственности за себя, близких, посторонних, за Родину?

Или по осознанию свершения добрых дел?

Или по врожденной доброте, по интуиции не совершать недозволенного и оттого не грешить?

Или по осознанию законов – что можно, а чего нельзя?

Или по мере сравнения с верой других религий, церковей, конфессий и сект?

Или же с верой собственных братьев во Христе?

Возьмем же за истину мнение, что мы имеем Божьи запо-

веди – Веруй в Бога, Люби ближнего своего и Трудись (возделывай и охраняй сад свой; заботься о доме, о душе и молитвой о насущном хлебе своем).

И возьмем за основу факт, что прилагающие старание в этом труде все не равны в достижении искомого результата, поскольку даже эталон веры и степень греха каждый представляет себе по градации собственных физических свойств и духовного потенциала.

А также и по мере представления об истинности или ложности веры в той или иной социальной общине.

Х

Мы не уделим много внимания сектам и церквям не православным, где существует своя градация веры и греха, в рамках, достаточных для того, чтобы приверженцам этой секты или церкви быть уверенными, что рай им обеспечен.

Мы мало разбираемся в этих вопросах, и потому сошлемся на знатоков, приведя определенное количество цитат, в том числе и пространных, чтобы больше не возвращаться к поднятой теме.

«Фетлер, проповедник баптистов, - пишет Б. И. Гладков, - в своей брошюре «Кто спасется?» говорит, что никто собственными усилиями не может спастись...

//Предводитель секты говорит, что// не спасутся и те, которые уповают на свои добрые дела; человек, думающий оправдаться собственными своими делами, так же мало будет иметь успеха, как чернокожий, желающий смыть свою черноту.

Признавая, впрочем, необходимость любви к ближним, прощения их согрешений и раскаяния в собственных грехах, этот проповедник все-таки продолжает так:

«И не думайте сами помочь себе!

Спасетесь только верою в Иисуса Христа.

Спасется только тот, кто призовет имя Господне: и всякий, кто призовет имя господне, спасется!

Найти свою беспомощность, смириться душою, обратиться взором к Господу и призвать имя Его – вот путь к спасению!

Что может быть проще этого?

Все спасение заключается в одном маленьком слове «призовет».

Тут не требуется ни силы, ни мужества, тут нужно лишь чувство боли, изнеможения, нужды!

И всякий, кто призовет имя Господне, спасется!

Всякий! – да, в ту же минуту.

Господь, не откладывая, дает прощение грехов, лишь только вера протягивает свою руку.

Из этих основных положений учения баптистов, из этих изречений проповедника их, приведенных мною дословно, вы видите, как легко им спастись.

Стоит лишь обратиться к Господу, и будешь спасен в ту же минуту: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется!..»

Если здесь сделать паузу и спросить себя: до какой степени неприятия веры других сект или церквей в Иисуса Христа мы должны дойти, чтобы определить степень, меру своей Веры?

Наверное, было бы здорово, если бы баптистов Бог прощал так, как они понимают свое прощение, и нам осталось бы только назвать баптистов своими братьями во Христе...

Назвать братьями, молиться за них и продолжать верить и веровать так, как это представляется важным и необходи-

мым только нам, православным.

Чем хуже нас люди, молящиеся в баптистских сектах, если грешат, по нашим представлениям, только тем, что считают за спасение только лишь один страстный призыв к Иисусу Христу?

Но вот Б. И. Гладков далее пишет: «Не странно ли звучат эти слова в устах проповедника баптизма? Господь наш Иисус Христос, в Своей Нагорной проповеди сказал: «НЕ ВСЯКИЙ, говорящий Мне: «Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но (только) исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21), то есть не всякий, признающий Иисуса Христа Господом и призывающий имя Его, спасется.

А проповедник баптистов, не соглашаясь с Господом, поправляет Его и говорит: Нет, всякий, кто призовет имя Господне, спасется!

Не слишком ли много берут на себя г. Фетлер и все баптисты, исповедующие его учение!»

Как видно, среди толкователей Евангелия имеются такие интерпретаторы, на которых мы в своей попытке аналитической работы не имеем никакого желания ссылаться и вообще дискутировать с ними, являться их оппонентами.

Однако же такие интерпретаторы существуют, и по каким-то своим соображениям иные из них не только не стесняются что-то изложить по-своему, но и не опасаются строго взора Божьего, вполне убежденные, что это и доступно, и возможно, и правильно.

В этой убежденности также есть своя градация.

XI

И среди сектантских проповедников, несомненно, имеются те, кто считает недопустимым переходить какие-то грани, хотя в глазах других сект или религий, православной, католической, протестантской и не доходя до каких-то граней они уже великие авантюристы, подручные казуистики и грешники.

Гладков ранее данного текста пишет: «В Нагорной проповеди Христос объяснил ученикам Своим и другим слушателям цель кратковременной земной жизни человека, указал средства к достижению этой цели; а в конце проповеди опять напомнил им, что только указанные Им средства, то есть исполнение Его заповедей, добрые дела, могут привести к желанной цели.

Апостолы, первые толкователи слов Иисуса Христа, так и понимали изречение Его: Не всякий, говорящий Мне...

Они учили, что вера тогда только и сильна, тогда только и спасает, когда доказана //проявлена// на деле.

Апостол Иаков в Соборном послании своем говорит: Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?.. вера без дел мертва... (2, 14, 26)

Апостол Павел писал коринфянам: Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю

веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто (1 Кор. 13, 2).

Апостол Иоанн в Первом соборном послании своем сказал: Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины (2, 4).

Основываясь на приведенных заключительных словах Иисуса Христа и на толковании их апостолами, Православная Церковь признает, что мы, грешные люди, не можем оправдаться перед Богом одной только верой, что для оправдания себя, для не вменения нам в вину наших грехов, мы должны представить свои добрые дела, которые на весах божественного правосудия могли бы перетянуть тяжесть наших грехов, что вера без дел не спасет нас и не откроет нам врата Царства Небесного (305).

Здесь можно сделать отступление, и представить себе ситуацию, при которой мы могли бы даже и порадоваться за тех, кто готов попасть в рай потому, что – главное – верует в Христа.

В конце концов, как язычники, не знавшие закона Моисея и потому не исполнявшие его, были более угодны Господу, чем те избранные фарисеи, законники и книжники, которым были ведомы законы...

//Но последние извращали законы//, так и те же баптисты или протестанты могут полагать, что они более угодны Богу, в сравнении с теми, кто проповедует веру вместе с делами, но только верит, а дел не совершает.

Если бы это было Богу угодно, у нас не имеется никаких возражений: нам остается только порадоваться за них, за подобных своих – по нашему разумению – «заблуждающихся братьев и сестер во Христе» (Там же).

Автор далее пишет: «Католическая Церковь тоже признает невозможным оправдаться одной верой.

Но //некоторые// протестанты, отделившиеся от Католической Церкви, считают, что только вера может оправдать человека, а не дела его.

Такое положение своего вероучения они основывают на других изречениях Иисуса, из которых главнейшие: Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя... и ...по вере вашей да будет вам (Мф. 9, 22 и 29)».

И – //иные// «протестанты, ложно толкуя Его учение, находят добрые дела и вообще исполнение заповедей Его совершенно излишними для оправдания своих грехов //а иные с очень ранимой душой принимают эту установку - не быть обязанными совершать добрые дела для других - с удовлетворением лишь ради возможности не казниться виною и не страдать от вины перед Богом, когда не в состоянии уделять много внимания совершению добрых дел для многих людей; здесь в каждом конкретном случае имеется своя градация заблуждений, меры веры и меры греха//.

Такое лжеучение, - пишет далее автор, - распространилось в 1874 году в великосветских домах Петербурга вследствие проповеди приезжавшего из Англии лорда Редстока, а затем

пошло и по всей России заботами... полковника гвардии... Пашкова, очень богатого человека, тратившего на это дело значительные средства.

Редсток и последователь его Пашков основали в России секту, известную под названием пашковской. Основа вероучения этих сектантов такова: Христос пришел на землю, чтобы спасти людей от греха и смерти; Он умер за грехи людей и воскрес для спасения их; Своей смертью и воскресением //воскрешением// Он оправдал все грехи людей, как настоящие, так и будущие, и за то требует от них одной только веры; поэтому веруй и спасен будешь!

Делами же не оправдаешься и не спасешься, хотя добрые дела суть плоды веры, и вытекают из нее сами собою».

Мы могли бы порадоваться и за пашковских сектантов, если они веру понимали не просто как веру в Бога, как и у других, а, думается, выше.

Ведь им было поставлен ультиматум: вам простятся будущие грехи, да, но только в том случае, если отныне вы будете выполнять условие - крепчать верой.

Если же приняли условие, а не закрепчаете, - то станет хуже, чем было до того, как приняли условие.

Возможно, это только наши домыслы, но если группы людей в таких сообществах не распадаются долгое время, значит там созданы особые психологические условия, когда попавшему в «кружок» уже почти невозможно высвободиться от пут нависающего над ним «домоклова меча» «божеской

кары» за отступничество.

XII

И все же, отчего же последователей подобных сект, уповающих главным образом на одну веру, было много, и их учения распространялись даже по всей России?

Разумеется, от той самой градации веры и от той самой градации греховности.

От условий тяжелой жизни, с одной стороны, и от желания грешить и тешить себя надеждой, что секты и учения множит /сам/ Господь Бог, назначает наставников /сам/ Господь Бог.

И, значит, здесь основные грехи падают не на рядовых членов сект, а на предводителей.

Да те и не больно-то стесняются: прямо так и говорят: кто сомневается – не сомневайтесь, мы берем ваши грехи на себя, из чего следует, что мы не боимся возмездия и тем самым мы чисты и правы.

В условиях больших тягот, в которых находились многие люди в Российской империи, в том числе и многие много трудившиеся дворяне, многие же из них, принимая такие учения, тем самым перелагали с себя на других тяготы заботы об исполнении многих добрых дел.

Очень многие легко принимали внушение, что верую больше, а об остальном не думай, вера зачтется.

Если люди доходили до такого состояния, то впору пожа-

леть этих людей.

И это рождает вопрос: может ли Господь не избрать этих, сильно верующих людей, в ряд тех, для кого уготованы обители праведников?

Многие из простых людей, особенно же не грамотных, живущих вдали от церквей, не всегда имеющих добрых примерных батюшек, могли не понимать различных тонкостей Писаний.

И потому, как несведущие, но верующие, они могли бы быть более угодными Господу, чем те, кто знал о необходимости свершения добрых дел, но не делал, хотя и верил?

Ведь если знал, но не исполнял заповеди, значит, вера его несла элемент пренебрежения к Богу и даже предательства к своей – православной или католической – вере, предательства по отношению к Христу.

XIII

Искусственное неведение тонкостей Библии и Нового Завета в частности, - это, пожалуй, самое распространенное явление среди современных людей Российской Федерации, которые давно хотели бы приобщиться к церкви, познать Новый Завет, изучать его, но они отдают себе отчет в том, что если будешь знать Благовестие, Новый Завет и не выполнять законы Божьи, то будешь более грешен, чем если ты грешишь, законов этих не ведая.

Разумеется, Господу Богу ведома и эта отговорка людей, но Он принимает во внимание, что в современных условиях путаница в миру зашла так далеко, что распутаться из житейских дел многим попросту не под силу.

И верующие тоже, озабоченные собственными грехами и обремененные игом нести в своем сердце истины Учения Христа и Правды Божьей также вплетены в этот клубок жизненных перипетий.

Многие современные люди, знакомые по кинофильмам с зарубежными католическими церквями или посетив их, а также видя распространившиеся собрания протестантских групп верующих, поддаются влиянию некоего облегчения верования, когда прихожан освобождают от необходимости исполнять обряды, или только стоять на службе, а также и другого.

Автор пишет: «Признав добрые дела излишними для спасения, пашковцы отвергли весь наш церковный строй, богослужения, таинства, почитание икон, святых и пр.

Не ограничиваясь знакомством из книг с сущностью пашковского вероисповедания, я, зимою 1908 года, отправился на собрание пашковцев (Петербург, Морская...) послушать их проповедника.

Прочитав 10-ю главу Деяний апостолов об обращении ко Христу сотника Корнилия, проповедник говорил, что ни благочестие Корнилия, ни добрые дела, ни молитва не могли спасти его, а спасла одна только вера.

Развивая эту мысль, он много раз повторял, что вообще спасает только вера в Иисуса Христа, принявшего на Себя грехи всех и Своей крестной смертью искупившего от грехов всех, верующих в Него.

«Я вижу крест (сказал проповедник), на котором распят Господь; и вижу свои грехи на этом кресте.

А так как грехи эти не могут быть в одно и то же время в двух местах, то, значит, на мне их нет!

Я спасен!

И вы все, находящиеся здесь, можете теперь же, не выходя из этой залы, получить прощение ваших грехов и спастись: стоит только уверовать в господа нашего Иисуса Христа! Помните, что ни благочестие, ни добрые дела, ни молитвы не могут спасти человека!

Спасает только вера!

Уверуйте и спасетесь!» (306).

При этом, согласимся, немного зная о сектах, в которых прихожан привлекают обещаниями легкого снятия грехов и легкого пути в рай ради того, чтобы прихожане легче расстались со своими деньгами, мы предполагаем, что различные секты создаются со своими программами именно ради этой цели.

Иные из тих сект наносят очень большой вред материальному положению, ломают духовно, приводят к другим трагическим последствиям.

Но имеются огромные секты, называемые церквями, которые охватывают многие миллионы людей.

Помимо того, что они приносят в церковь, их основателям, огромные прибыли, и для этого имеются даже свои финансовые структуры, проживающие в современных офисах богатейших городов мира, эти церкви приводят ко Христу многих из тех, кто без данной церкви и не подумал бы обратить внимание на Бога.

Большинство таких верующих хорошо понимают, что кто-то обогащается, но это людям не важно: они ходят в церковь, общаются, им проповедуют Библию, Благовест, Евангелия, Деяния, Послания, они духовно бодрят.

Да, они приносят десятину от своего прихода, но они только рады, что это идет, в том числе, и на приумножение таких вот церквей.

Одной из них является всемирно известная протестант-

ская церковь Иисуса Христа.

Все это указывает на то, что в любом народе, если в нем не существует крепкой православной или католической церковью, очень многие люди готовы прийти к той вере, к тем братьям и сестрам во Христе, где многого не требуется.

И где, помимо получения проповедей, можно петь бодрые песни, танцевать и плясать, где организуются различные праздничные мероприятия, в том числе детские, пока взрослые мамы и папы слушают в зале очередную проповедь, добровольно и даже с гордостью вносят свой денежный вклад в общую кассу.

И это указывает на то, что и среди десятков миллионов православных людей, хотя бы по рождению в православных семьях или православному крещению в детстве, очень многие, в силу указанных выше причин, готовы признать, и они даже ждут некие преференции в вере, выраженные в ослаблении священного «ига религии».

XIV

Так до какой степени отступления от Библии или толкований православных священников могут отойти люди, чтобы при невозможности для большинства совершенного несения бремени этого ига Христова они могли бы чувствовать, что грешат в меру?

Ибо осознание постоянного прегрешения может иные души и вовсе отвести от христианства.

Конечно, речь не идет о тех, кто ищет себе этих послаблений в трезвом уме и твердой памяти, не в тех ситуациях, когда человека можно было бы понять и простить.

Простить не значит попустительствовать.

Читаем далее:

«Хотя между сектантами вообще... встречается немало людей строгой жизни и высокой нравственности, однако это не мешает признать крайне вредным учение, отвергающее необходимость творить добро и успокаивающее своих последователей тем, что Христос пострадал за них и этим раз и навсегда спас их.

Последователи этого учения, усвоив себе лишь веру в искупление людей Христом, могут со спокойной совестью творить //вместо добра// всякие гнусности и беззакония: зачем утруждать себя совершением добрых дел в пользу других людей?

Зачем стеснять себя воздержанием от причинения им зла, если это зло приносит мне выгоду?

Отчего не смотреть на них, как на орудия для достижения своих корыстных целей?

Отчего не поработить их себе в борьбе за существование, или даже вовсе устранить их со своего пути, если они мешают достижению намеченной цели?

Словом, зачем любить других и работать на них, когда выгоднее любить себя и приносить интересы других в жертву себялюбии?!

Вот до чего может додуматься иной пашковец, если не только его прошедшие и настоящие, но даже будущие грехи оправданы и прощены за одну лишь веру его в Иисуса Христа» (306).

Но если допустить себе такое и представить, что такая вера не ошибочна, и лишь только с моралью и поведением таких априори спасенных душ не все в норме, то что, все же, важнее: попасть в рай или в земном царстве выглядеть благообразно своими добрыми и благотворительными делами?

Кто-то тут же ответит – важнее попасть в рай, а остальное хоть в огне гори!

А кто-то, без сомнения, точно призадумается.

И – представьте себе такое! – многие люди вообще не смогут без красивых поступков и добрых дел, и им отвратителен эгоизм.

И многие из таких даже отступятся от иного навязывае-

мого «ига религии» или «ига веры», если какая-то церковь либо секта добрые дела запретит и потребует для пути в Царство Небесное только одной лишь веры, что Бог есть.

И это похоже на то, как многие атеисты отступили от веры или не пожелали прийти к ней, только потому что вступление в область Веры тут же накладывает на человека иго Христовой Истины и Божьей Правды.

И до того, как нести это бремя станет легко, радостно и даже счастливо - а это для миллионов верующих свершившийся факт, - должны пройти месяцы и, может, годы.

При этом человек прекратит совершать много поступков, которые составляли цель и смысл его жизни, например, накапливать капитал, чтобы открыть дело, о котором мечталось с детства, бросить на полпути карьеру, которая где-то невозможна без борьбы с элементами соперничества, хитрости и даже хищничества, отступления от светлой доброты и высокой нравственной чистоты.

Словом, человеку надо приготовиться отмежеваться от многих мирских дел, многих поездок, связанных с соляриями и вожделениями, от кулинарных удовольствий в ресторанах, когда братья твои туда не суют и носа, от строительства большой усадьбы, когда вокруг скромные дачи, от первоначальной мечты, которую давал себе клятву достигнуть любой ценой, и, возможно даже, первой любви, если окажется, что твоя девушка, руки которой ты, наконец, добился, вдруг заявит тебе, что не свяжет свою судьбу с верующим занудой.

XV

Таким образом, можно было бы порадоваться за многих, которые идут по жизни путем своей градацией веры и своей градацией греха, но идут к Иисусу Христу и искренне веруют, что попадут в Царство Небесное, и когда ты не вовсе убежден, что они не правы.

Поскольку всей истины и всей правды Божьей, вероятно, никто до конца не знает, ибо, верно, оборвалась бы свободная воля познавать Господа Бога.

И здесь приходит искушение смириться с такими людьми, с их верой, с их церквями и сектами, если только они, со своей стороны, не имеют ничего против церкви православной и тоже могут порадоваться за нас, что мы такие «заблудшие» и не можем понять, что главное крепкая вера без лишних дел, чем средняя вера и большие добрые дела.

Но мы, православные люди, не можем потворствовать тем, кто борется с нашим учением, с христианским (в Иудаизме, Исламе, других религиях).

И мы не можем спокойно смотреть на то, как превратно истолковывают Писания себе в угоду.

Кто-то скажет: а, может, и православие с его большой обрядностью и тысячелетними канонами русским необходимо, чтобы укреплялась вторая доминирующая сила России – Русская Православная Церковь, которая водит дружбу с го-

сударством.

Церковь не может быть соединена с государством хотя бы потому, что не признает законы государства более легитимными, чем Божьи законы и заповеди.

И от этой позиции никто в церкви не отступит ни на йоту никогда.

В остальном же церковь считает даже своей первостепенной задачей окормлять свою паству и осуществлять тем самым и «государственную» задачу, ведь все члены паствы церковной являются гражданами государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.